

63.3(2)63
К 53

АДМИНИСТРАЦИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

КНИГА ПАМЯТИ
АФГАНИСТАН
1979-1989

ч.3. ЭК
ш/к-16378

03 15
- 84049 -
МУК
"ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
ВИСЛИЩЕЧНАЯ СИСТЕМА"
г. Абакан-Суджонск

Центральный зал ПБ
УБС

КЕМЕРОВО
2005

Из воспоминаний о сыне

ПАНФИЛОВ

Герман Евгеньевич

25.08.1962 — 21.05.1982

Родился в Анжеро-Судженске, русский, член ВЛКСМ, окончил школу № 3, учился в техникуме физкультуры, работал в школе № 22. Отец Германа — Евгений Дмитриевич — погиб в шахте в 1969 году. 10 ноября 1981 года Герман был призван в армию, с февраля 1982 г. в Афганистане. Служил командиром отделения разведроты. В мае 1982 года в ущелье Панджшер в бою Герман, взяв на плечи раненого радиста, хотел укрыть его за скалами, но сам был смертельно ранен в живот. Ценой своей жизни спас товарища.

Г.Е. Панфилов посмертно награжден орденом Красной Звезды (№ 3690355).

Похоронен на кладбище г. Анжеро-Судженска.

Когда меня мой сын спросил, в каких войсках ему служить, я сказала: в разведке, в наиболее опасных и ответственных. Он и попал в разведку. Исподволь я его готовила к армии, воспитывала в нем патриота своей Отчизны. Иначе не умела. Он как-то спросил меня: «Мамочка, ты счастлива в своих детях?» Очень хотел видеть меня счастливой. А в чем же еще мне было видеть свое счастье? Муж погиб в шахте, родственников здесь больше нет. А своими детьми я гордилась и горжусь.

...Всекие конфликты надо решать политическим путем, но не с помощью военной силы. Это ведь так понятно. Я как женщина, мать, потерявшая сына, всем своим существом против любого насилия, против бессмысленных жертв и потерь.

20 мая 1992 г.

Валентина Петровна Панфилова

Он мог бы вместе с нами радоваться солнцу. Мог бы жить, работать, любить. Но не вернулся, чтобы другим возвращаться. И, перешагнув грань, за которой начинается бессмертие, навеки остался девятнадцатилетним.

Дорогой мой Герочка!

Сегодня тебе исполняется 17 лет — это самая счастливая и юная дата в жизни человека. И пусть в твоей памяти остаются только счастливые дни, прожитые этими 17 годами. От всей души желаю тебе всего того, что называется одним словом — счастье, и, конечно, хорошего, отличного, спортивного здоровья. Пусть в этот прекрасный день, даже если он будет и пасмурным, сбудутся все твои мечты и желания. Желаю тебе огромного, человеческого счастья.

25.08.79 г.

Твоя Ольга

Гера!

Поздравляю тебя с днем Советской Армии и Военно-Морского Флота. Желаю тебе быть достойным защитником нашей Родины.

Лариса

Пора взросления... Первая любовь... Желание писать стихи... Герман посвящает их матери и любимой девушке.

Любимая

*Прости за все, любимая,
Прости за то, что я любил тебя,
Прости за то, что обнимал тебя,
Прости за то, что целовал тебя.
Теперь я знаю - это все прошло,
Но в храме в душе твое тепло
И сохраню его до той поры,*

*Пока другого не полюбил ты,
Иду с другой, а рядом ты стоишь,
Печально ты в мои глаза глядишь.
А я возьму и обойду тебя,
Так будет лучше для меня и для тебя.*

Г. Павфилов

Осенью 1981 года Герман призван в ряды Советской Армии. Выступая на митинге перед призывниками, их родителями и общественностью города, он сказал: «Мы заверяем нашу партию и народ, что с честью будем нести звание советского воина, и если понадобится, мы готовы отдать свою жизнь для защиты своей Родины».

Отшумели проводы. Новое место, новые товарищи, незнакомая армейская жизнь...

Из писем Германа

«Сегодня уже 13-й день моей службы, и я точно говорю, что стану настоящим солдатом... Собраться за 45 секунд для меня ерунда... Дела идут хорошо, по строевой подготовке нахожусь в первой тройке, по огневой — второй результат...

Вчера выпал снег, настоящий, как у нас...»

Так почти в каждом письме! «Все хорошо, за меня не беспокойтесь», только где-то в конце нет-нет да и прорвется тоска по дому, друзьям, по родным сибирским краям, по Анжерке.

Материнское сердце...

Ничем его не измерить, ни с чем его не сравнить. Прошло уже несколько месяцев, а она мысленно там, рядом с сыном. Всегда.

Ко дню рождения Гера посвятил маме стихи:

*— Здравствуй, моя милая, родная!
Здравствуй ты, что всех дороже мне!
Я ведь знаю, даже засыпая, —
Мама вспоминает обо мне.
Вспоминает, что со мною было,
Все мои огрехи и дела,
И не раз, наверно, жалея,
Что меня, мальчишку, родила.
Мать! Как много в этом слове ласки
И простой душевной теплоты,
Много в нем и горести, и крови,
Все лишь для тебя, чтоб вырос ты.
Но проходит время незаметно,
Изменяется и сын родимый твой,*

*Я ведь, мать, сейчас служу в разведке
И зовусь «товарищ рядовой».
Служба — дело не простое.
Все должны мы в армии служить,
Чтоб понять, что Родина такое
И как нужно ею дорожить.
Чтобы вникнуть в смысл простого слова,
Чтоб людей советских охранять,
Я поставлен здесь своим народом,
И для этого меня растила мать!*

Здравствуйте, дорогие мои родные!

*...Место моей службы — г. Газни, в/ч 39676, 191 мотострелковый полк,
рота разведки (боевая рота). Живем в палатках на высоте 2700 м. Рота
разведки часто ходит в рейд, зато в караул и наряды не ходит.*

27.04.1982 г.

«Я поставлен здесь своим народом»

Мальчика звали Германом. Мама назвала его в честь мужественного человека — Героя Советского Союза Германа Титова.

Он ничем не отличался от других. Учился в школе, потом в Прокопьевском техникуме физкультуры, работал в Анжеро-Судженской школе. Работал совсем недолго — призвали в ряды Советской Армии. И, провожая своего единственного сына, мать не могла подумать, что ее Герман совершит подвиг...

Не думала... Пока не получила известие о случившейся беде. Письмо командира не оставило никаких надежд: «К сожалению, ошибки не произошло, Ваш сын героически погиб».

Копии этих писем и других документов привезли в Прокопьевский техникум физкультуры учащиеся 4-го класса Анжеро-Судженской школы № 22. Они приехали на встречу с теми, кто хорошо знал Германа Панфилова. Отряду, который борется за право носить имя Германа, нужно знать о нем все.

Софья Александровна Маркина, преподаватель истории и обществоведения:

— Герман на уроках бывал мало. Ему часто приходилось ездить на соревнования в числе волейбольной команды техникума. Но когда он приезжал, то всеми силами старался наверстать упущенное. Всегда просил меня объяснить непонятное.

Валерий Григорьевич Фокин, классный руководитель:

— Он учился легко, без напряжения. Очень дорожил техникумом, часто защищал его честь в соревнованиях. Всегда интересовался политическими событиями в мире. Любил читать художественную и спортивную литературу. Иногда проявлялась у него неорганизованность. Например, в прохождении производственной практики. За нее он получил удовлет-

ворительную оценку. А ведь знаний и умений у него было достаточно. Товарищи его любили.

Юрий Николаевич Секиркин, бывший преподаватель техникума:

— Меня всегда поражала его целеустремленность. Во время тренировок, если у него что-то не получается, он работает, не считаясь со временем. Я говорю: «Герман, хватит на сегодня». А он как будто не слышит. Приходилось просто выдворять его со спортплощадки.

Николай Вашенко, учащийся третьего курса:

— Мы начинали учиться в техникуме вместе. Но через полтора месяца меня призвали в ряды Советской Армии. И большими друзьями мы просто не успели стать. Был ли Гера похож на героя? Пожалуй, нет. А вообще-то, что значит — походить на героя? Быть везде лучшим, образцовым? Что-то я не помню таких героев-образцов. И Герка был самым обыкновенным. Учился неплохо, но и не блистал. Вначале особых спортивных заслуг не было, но появились потом. Любил на гитаре играть. Сам сочинял песенки-экспромты. Ребята ходили к нему в общежитие слушать, как он поет. Девушку одну любил...

Мать очень тосковала по Герману и радовалась каждой весточке от него. Однажды сын прислал ей большое письмо в стихах.

«Здравствуй, моя милая, родная,
Здравствуй, та, что всех дороже мне...»

Мать повторила эти бесхитростные, но такие дорогие слова. Кажется, лучшего стихотворения она не слышала в жизни.

Нет, она не жалела никогда. Даже когда пришла эта непоправимая беда. Она только иногда успокаивала себя слабой надеждой: «Может быть, произошла ошибка?»

Из письма командира войсковой части: «Когда Ваш сын прибыл к нам в часть, он быстро и легко вошел в коллектив роты и был назначен командиром отделения. Ваш сын до конца выполнил свой воинский долг, ценой своей жизни спас товарища».

К сожалению, ошибки не произошло. В комнате у Валентины Петровны Панфиловой — большой портрет Германа. Он в траурной рамке. Вместе с дорогими свидетелями жизни сына — письмами, записной книжкой, фотографиями — бережно хранится орден Красной Звезды. Горе матери не притупляется, даже когда прибегают четвероклассники. Утешать они не умеют. Они спрашивают о живом Германе. Какие книжки он читал? Помогал ли матери? Любил ли мороженое? Хорошо ли умел плавать?

Уголок памяти, созданный в Прокопьевском техникуме физкультуры, тоже рассказывает о живом Германе. Тем, кто заходит в музей Славы и останавливается возле уголка, с гордостью говорят: «Он учился в нашем техникуме».

09.02.1983 г.

Л. Фролова

Из письма командира воинской части № 39676

«В мае 1982 года в ущелье Панджшер (Афганистан) разведrote было поручено захватить плацдарм для высалки основных сил...

Сначала был ранен радист, потом командир взвода. Герман взял радиста на плечи и хотел унести за скалы, но сам был смертельно ранен в живот и ценой своей жизни выполнил свой воинский долг, ценой своей жизни спас товарища...»

В октябре 1982 года в школе № 3 на торжественной линейке награда была вручена матери героя, Валентине Петровне, на вечное хранение.

Срывался голос матери, дрожал от сердечной боли, от жестокости и горечи утраты: «У нас в роду не было ни трусов, ни предателей, поэтому, провожая Геру в армию, я наказывала, чтобы он добросовестно нес службу и не посрамил нашей чести. Будьте же и вы достойны нашей Родины».

Замер в строгом молчании актовyй зал, застыли школьники. Тишину прорезали тревожные звуки пионерских горнов, им откликнулись барабаны, мимо шеренг проплыли знамена пионерской и комсомольской организаций.

В школе состоялась линейка, посвященная памяти бывшего выпускника коллектива Германа Панфилова.

В минуту молчания в память о героически погибшем застыли от мала до велика. Тревожен взгляд малышей, сосредоточены лица старшеклассников, скорбью полны те, кто знал Геру.

Вспоминают... Скорбят... Звучат стихотворные строки...

Из стихотворений, посвященных Г. Панфилову

Звенит весна ручьями слез,
Открытой раной сердце леденеет.
Он не придет, не встанет средь берез
И сердце матери любовью не согреет.

.....
Другие мальчики идут в солдаты,
Другие матери их провожают в путь,
Чтоб никогда не мог смертельный атом
В огонь свинцовый Землю окунуть...

А.П. Макенко

...Ты очень часто ходишь на могилу
И слезы льёшь, моя родная мать,
А я живу теперь в загробном мире,
И ничего я не могу тебе сказать.
Так, видно, суждено: лежать мне с папой рядом,
Судьба у нас почти была одной.
И разница лишь в том, что я убит в Афганистане,
А он погиб от взрыва под землей.

Прошу я об одном: не плачь, родная мама,
Мне тяжело, когда ты слезы льёшь,
Ведь всё равно меня отсюда не поднимешь
И в мир живых уж больше не вернёшь.

05.06.1982 г.

Н.А. Первакова

Посвящается моему ученику Г. Панфилову

Нет, ты не умер!
Это точно знаю я.
Об этом сон мне рассказал однажды.
В тот страшный день,
Когда с тобой прощался каждый...

Н.Н. Барышевская

Совсем недавно мы видели не портрет Геры, а его самого, стройного, подтянутого, готового выполнить любое поручение. Он был отличным пионером, активным комсомольцем, лучшим спортсменом школы. Больше никто не услышит его голоса, его песен под гитару, его стихов, но останется память о нем, увековеченная аллея рябин, которые так любил Гера.

Т.К. Ольхова

Пусть же молодые деревья растут и набирают силу и в назначенный срок буйно оденутся в багряный наряд, пламенея на белом сибирском снегу алыми гроздьями памяти.

Есть в городе улица, носящая имя героя, первые плоды дала аллея любимой им рябины, нынче — он боец трудового отряда, в который зачислен посмертно... Открыта мемориальная доска памяти Г.Е. Панфилова.

*Посвященный
Г.Е. Панфилову стенд
в Анжеро-Судженской
школе*

*Валентина Петровна
у могилы сына*